

«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – XX ВЕК»

Человек и власть

Исследовательская работа

**«Моё детство было счастливым...». История
репрессированной семьи**

Сведения об авторе: Плисова Елена Юрьевна

Школа: Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
Новороссийская средняя общеобразовательная школа.

Класс: 8

Сведения о руководителе:

Чернова Галина Александровна, учитель краеведения МБОУ Новороссийская
СОШ;

Содержание

Введение	3
1. Жизнь родителей до ареста, арест.....	6
1.1 Семья отца.....	6
1.2 Семья матери	7
2. Встреча.....	7
3. Возникшие вопросы к Светлане Алексеевне.....	8
4. Жизнь Светланы Арэстовны в селе Новороссийское.....	9
Заключение.....	11

Введение

Данная работа имеет предысторию. В нашем селе Новороссийское живет приветливая, скромная женщина – Нагайцева Светлана Алексеевна. И мне однажды довелось узнать, что она была репрессированной. Для меня это определение не стало новым, в нашей семье говорили о репрессиях, так как и моих предков не обошла стороной эта беда. Для меня стало интересным пообщаться с таким человеком, не из письменных источников, а по рассказу свидетеля тех лет узнать о событиях, которые происходили в нашей стране в недавнем прошлом.

Очень часто из средств массовой информации мы, учащиеся средней школы слышим это слово «репрессии». На сайте «Википедия» найдем определение: «- это массовые политические репрессии, осуществлявшиеся в СССР в период сталинизма в конце 1920 начала 1950 годов». Информация в официальных источниках подана скупно, научным языком, который для детей нашего возраста, признаться, не совсем понятен. Историй репрессий отдельных семей вообще практически не удастся найти.

Иногда мы узнаем о мероприятиях, проводимых в дни памяти репрессированных, говорим о репрессиях на классных часах. На слуху памятники жертвам политических репрессий, есть такой и в городе Абакане (см. фото в [приложении 1](#)). Но знакомы ли дети среднего школьного возраста с этой проблемой? Среди одноклассников, а это учащиеся 7 класса был проведен социологический опрос, до изучения этой тематики на уроках краеведения, в виде анонимного анкетирования, нашим респондентам предлагалось ответить на такие вопросы:

1. Что такое репрессии?
2. В какие годы проходили репрессии?
3. Знаете ли вы ваших односельчан, которые были репрессированы?

В ходе этого анкетирования результаты оказались удручающими – ни один из учеников нашего класса, а таковых 21, не смог ответить на эти вопросы.

Как мы видим, дети среднего звена не знакомы с этой проблемой, это очень огорчает. Ведь репрессии затронули миллионы людей, и становится просто стыдно, что ребята среднего школьного возраста не знают, что это такое. Возможно, это связано с тем, что письменных свидетельств – воспоминаний людей, переживших это страшное время, сохранилось очень

мало. Возможно, что просто не хотят люди вспоминать пережитое. А так же нельзя исключать и то, что мы, простые обыватели, мало интересуемся историей отдельных семей, а это значит и всей страны в целом. В связи с этим данную работу следует считать актуальной.

А лично мне стало интересно пообщаться со свидетелями тех событий, которых затронула эта беда. С этим вопросом я и обратилась к учителю краеведения нашей школы Черновой Галине Александровне. Благодаря ее руководству и была написана эта работа. Галина Александровна научила меня многому: ставить цель и задачи, подобрать нужную методику, грамотному оформлению работы и вообще всегда чувствовалась ее участие и поддержка. Мой руководитель помог мне подготовить выступление на районную научно-практическую конференцию, где я заняла 1 место в секции «Краеведение».

Цель работы: изучение процесса политических репрессий исходя из биографии Нагайцевой Светланы Алексеевны

Задачи:

взять интервью у Нагайцевой Светланы Алексеевны;

познакомиться с личными документами, хранящихся в семейном архиве семьи Нагайцевых;

познакомиться с семейными фотоархивами семьи Нагайцевых;

по рассказу и архивным материалам попытаться воссоздать события прошлых лет, детали быта и судьбы обыкновенных людей;

проанализировать рассказ Светланы Алексеевны с позиции независимого слушателя;

проанализировать, как в жизни отдельной семьи отражалась жизнь целой страны.

Новизна работы заключается в том, что до нас таких работ написано в школе не было, поэтому она является своего рода инновацией в области краеведения, так как наше исследование является более полным, комплексным и аналитическим. Исследуя данную тему, мы опирались на исторические факты и архивные документы, а так же воспоминания очевидца событий тех дальних лет.

Объект исследования: процессы политических репрессий, происходившие в СССР в 20 – 50х годах прошлого века.

Предмет исследования: биография Нагайцевой Светланы Алексеевны.

Методы исследования:

- интервью у Нагайцевой Светланы Алексеевны, ее рассказ о жизни своей семьи;
- запись интервью на видео;
- анализ документов семейного архива семьи Нагайцевых: источников визуальной информации (фотографий), источников письменной информации (документов), вещественных источников (медалей, орденов).

Рассказ Светланы Алексеевны, приведенный без изменений, выделен в тексте курсивом.

1. Жизнь родителей до ареста, арест

1.1 Семья отца

Отец Светланы Алексеевны, Арэст Алойсович Спевачек, чех по национальности, уроженец Чехословакии, со своей семьей проживал до 1941 года в селе Гольбетадт Алтайского края. Арестовали его внезапно, быстро, как обычно бывало в то время. В то время ему было всего 22 года. Арест – страшная трагедия для всей семьи, а сцена ареста Арэста Алойсовича – это сцена для художественного фильма, даже не верится, что это было в реальности. Ничего не подозревающий молодой человек играл со своим сыном Пашей «в войнушку» во дворе, командиром маленького отряда был отец. Зашли чужие люди, чтобы не пугать сына, он спокойным голосом сказал: «Скажи маме, что меня забрали...». Ничего не подозревающий ребенок четко, как подобает подчиненному, приложив руку к старенькой фуражке, встав по стойке смирно, четко ответил: «Есть!». Развернулся, и, чеканя шаг, пошел с донесением к матери. Больше отцу и сыну не скоро суждено было увидеться.

Светлане Алексеевне никогда не забыть воспоминаний отца о перенесенных им испытаниях. *«Арестовали и стали допрашивать. Я даже не мог понять за что, может это за катушку сена, которую мы вывезли там, за лесом, оставили для прокорма скота, терялся в догадках. пытали и объявили в антисоветской агитации. Допросы были жестокие, очень сильно избивали, вели допросы, даже спать не разрешалось». Не знал в чем его вина. «И однажды охранник сказал: «Да ты признайся, подпиши все обвинения, иначе тебя до смерти будут пытаться, много здесь таких было », - я подписал, и послали меня на север. В те годы пробыл на рудниках в Норильске. Там были нечеловеческие условия, люди погибали, все делалось вручную, человек просто истощался, и чем меньше ты выполнишь норму, тем меньше давали хлеб. Люди умирали от голода, вся земля покрыта трупами, потому что там вечная мерзлота... Тела людей, найденные в наше время в захоронениях, были в сохранности, что можно даже опознать того или иного человека».*

Светлана Алексеевна бережно хранит маленький кусочек бумаги, в котором – вся жизнь, вся трагедия ее отца – справку о его реабилитации (см. фото в [приложении 2](#)). Из справки о реабилитации: 05.06.1941 г. Алтайским краевым судом по ст. 56-10 Ч.1 УК РФ приговорен к 8 годам лишения свободы.

1.2 Семья матери

Моя мама Зоя Ивановна родом с Украины, часть Украины в которой она жила, относилась к Польше до войны. Она была неграмотной женщиной, у неё была семья: муж и мои брат с сестрой. Соня родилась в довоенное время, а Саша во время войны. Они жили дружной семьей: дедушка, бабушка (см. фото в [приложении 3](#)), свекор, свекровь, муж её и младший брат мужа. В своем родном селе трудно жилось, во время войны их село несколько раз бомбили немцы. Когда кричали: «Немцы, немцы! Летят, летят!», мама хватала годовалого Сашу на руки, Соню – за ручку, ей лет пять было, бежали в убежище – речку с крутыми берегами, которая протекала за селом. Убежищем им служила ямка на берегу этой реки – это было единственное место, где был шанс спастись. К счастью, не было в это место ни одного прямого попадания. Мужа во время наводнения вызвали на работу, но он не явился, так как болел туберкулезом легких – он уже не мог работать, его посчитали бандеровцем. Пришли, арестовали всю семью и отвезли на север. Поселение носило название Курейка – место ссылки и каторги. Жили в землянках, жили холодно и голодно, но потом стали строить бараки. Мама приносила домой детям заработанную пайку хлеба, а сама только крошечки со стола сметала – и это был весь ее ужин. Муж в скором времени умер. Семья бедствовала, но, тем не менее, пережили. Я говорила маме: «Я бы, мамочка, не выдержала такое испытание», ведь ей всего было 20 с небольшим лет, а она отвечала: «А куда деваться-то было». Тяжелое было время.

2. Встреча

Позже, в это же село на поселение был сослан и Арэст Алойсович.

Встретились наши родители, рассказали о своей судьбе друг другу, и моя мама понравилась папе, ей было 37 лет, а папе 52. Посватался, но мама боялась, что дети есть неродные, как он будет к ним относиться. И сказал он, что завтра пойдет за ответом. Как говорила мама, она не спала всю ночь, плакала, думала, что откажет, а тут соседка пришла и говорит: «Мне тут сон приснился, два гребешка увидела, сижу на берегу Енисея, что-то песочек разгребла, гляжу, а там... большой гребень и маленький поломанный. Это твоя первая поломанная любовь, а вот вторая супружеская жизнь, долгая и большая будет» - все так и случилось (см. фото в [приложении 4](#)). Поженились, а потом я родилась. Сестра рассказывает: «Отец от счастья светился, как солнышко, был очень рад твоему рождению». См. фото 1 – 6 семьи Спевачек в [приложении 5](#).

Родители Светланы Алексеевны работали в совхозе, отец – рабочим, мама – в теплице (см. фото 1 в [приложении 6](#)). За примерную работу в 1958 Зоя Ивановна была направлена в Москву на выставку достижений народного хозяйства, а после премирована путевкой в санаторий Крыма (см. фото 2 в [приложении 6](#))

Когда родилась я, мы купили себе корову, и, в общем-то, такого я голода и не помню, у меня всегда была булочка с маслом.

Жила семья в бараке, рассчитанном на четыре семьи. У Светланы Алексеевны сохранилась его фотография (см. фото в [приложении 7](#)). Жилое помещение представляло собой небольшую комнату с печкой. Тяжело представить, как здесь могла разместиться такая большая семья. Вдоль всего барака шел длинный коридор, от соседей комнаты были перегороджены деревянными досками. В бараке было холодно, сыро. *Брат вспоминает, какой голод и холод перетерпели, какая была холодная постель, когда ложились спать.*

В наше время трудно то, что мы видим, назвать жильем, даже не верится, что там могли жить люди.

3. Возникшие вопросы к Светлане Алексеевне

Светлане Алексеевне первым был задан такой вопрос:

- Счастливым ли у Вас было детство?

Ее ответ просто изумил:

- Мое детство было счастливым... Счастливым - не то слово. Я была единственной и любимой дочерью отца. И отец был для меня главным человеком с детства. Мы жили на севере, жили небогато, как все люди Советского Союза в послевоенное время, но мы были счастливы, любили друг друга, и поэтому для меня это самое прекрасное впечатление о детстве. Все детство было счастливым, но больше всего запоминался север, и по-моему мнению - это самое замечательное место на земле, вторая моя малая родина, я всегда вспоминала о ней, как о самых лучших годах. Север для меня самое прекрасное место, недалеко там находится морской порт Игарка, широкий Енисей, другого берега не видно, а там тайга, лес, кедрач, ягоды, очень чудесное место, хотя и считается местом ссылки и каторги (см. фото 1,2 в [приложении 8](#)). С раннего детства мне много времени уделял отец. Он был стройным, жилистым мужчиной, выглядел моложе своих лет,

читал много книг, занимался саморазвитием. Как он меня учил считать... Вот мама должна с работы прийти в 8 часов, и вот без пятнадцати, без десяти, без пяти, и вот 8, а он мне и говорит: «Давай посчитаем»- и, так, шутя, он научил меня считать. Когда я пошла учиться в первый класс, папа вышел на пенсию. Я училась хорошо, любимым предметом была математика, мне нравилось, что-то доказывать, решать, с невыученными уроками я никогда не приходила в школу. Четверка для меня была трагедией. Родители, как могли, всегда меня наряжали. Сестра в то время уже училась в ВУЗе и прислала мне красивые бантики - таких ни у кого не было. Со своими новыми бантиками в классе я была самой модной девочкой.

-Скажите, осталась ли у вас обида на власть?

-Нет, какая обида? Я жила в счастливое время, причем здесь власть? Мое детство было счастливым, но, конечно, отец держал небольшую обиду на Сталина, но он был коммунистом и верил в торжество, победу, в светлое будущее, в коммунизм. Когда я была маленькая, читала книги про фашизм, про немцев, говорила: «Ой, папка, какие зверства творили немцы». Собственно, об этом мы не разговаривали в семье, но может только иногда.

Из той же справки о реабилитации (фото в [приложении 2](#)) мы узнаем, что Арэст Алойсович был реабилитирован 10 октября 1991 года, уже после кончины.

-Ведете ли вы какую-нибудь связь с родственниками?

-Да, на Украине все мамины родственники остались, часто переписываемся, ездим в гости. В 61 году мы решили уехать на Украину, маме захотелось на родину, но жильё было очень дорогое, и из того дома, который они построили до войны сделали школу, жилья не было.

- Поддерживаете ли Вы связь с родственниками со стороны отца?

- В 1960 годы отец разыскал свою семью довоенную, и оказалось, что у меня есть брат. Жили в Караганде. У них была уже другая семья. А дальше связь с ними оборвалась.

4. Жизнь Светланы Арэстовны в селе Новороссийское

Отчество в конце нашего повествования заменено не случайно. Мы, односельчане, привыкли звать эту женщину по отчеству Алексеевна, но по документам она пишется как Светлана Арэстовна. У этих людей пытались

отнять даже имена, это ужасно. Но нельзя у нас отнять память. Восстановим справедливость и дальше будем звать ее исключительно так.

Через некоторое время судьба забросила эту удивительную женщину в Хакасию.

Светлана Арэстовна вышла замуж за Нагайцева Михаила Григорьевича. Михаил Григорьевич работал в Новороссийской участковой больнице главным врачом, несколько лет назад он преждевременно ушел из жизни. От местных жителей можно услышать только добрые слова в его адрес. Он был очень отзывчивым, чутким человеком. «Настоящий сельский доктор», «Придешь к Михаилу Григорьевичу на прием, болит все, он немного с тобой поговорит и боль сама незаметно проходит», «Доктор наш был очень эрудированным, начитанным, с ним можно было обсудить интересные книги», «В любое время дня и ночи он всегда спешил на помощь», «Порядочный человек», «Каждого своего больного Михаил Григорьевич знал в лицо и по имени-отчеству» - так говорят о нем его благодарные пациенты. Ему было присвоено звание «Заслуженный врач Республики Хакасия». Вечная ему память!

Светлана Арэстовна хранит память о муже. Об этом свидетельствуют фотографии в квартире, она всегда его вспоминает, когда рассказывает о себе.

Светлана Арэстовна проработала в этой же больнице медсестрой, в начале карьеры - штатной, затем - старшей. Никто и никогда ни разу от нее не услышал грубого слова, а ругаться она, как говорят о ней ее коллеги, пациенты, она вообще не умеет. К своим пациентам она всегда относилась с сочувствием, и было видно, что это не наигранно.

Ее всегда можно увидеть с улыбкой, она очень приятный в общении человек, разговаривать с ней очень интересно.

Перед нами – образец крепкой и дружной семьи.

Михаил Григорьевич и Светлана Арэстовна воспитали троих сыновей. Сыновей родители воспитывали в духе патриотизма. Все трое парней отслужили в армии, средний сын участвовал в Чеченской кампании.

Заключение

Из взятого интервью нам удалось узнать историю жизни отдельной семьи, репрессированной в Советское время. История семьи заняла несколько страничек текста, но это целая жизнь, прожитая семьей. Жизнь трагическая, но одновременно и счастливая.

Светлана Арэстовна бережно хранит семейный архив, в который входят фотографии, документы (см. фото 1 в [приложении 9](#)). Она оформила такие фотоальбомы, которые имеются не в каждой семье (см фото 1,2 в [приложении 10](#)). Каждая фотография в нем – это отдельный музейный экспонат. На стене так же висят семейные фотографии (см. фото в [приложении 11](#)). По отдельным фотографиям, документам мы можем более полно и достоверно представить жизнь этой семьи.

Проанализируем рассказ Светланы Арэстовны. При беседе с ней чувствовалось, что отдельные моменты, которые касались ареста ее родителей, каких-то связанных с трудностями, которые ей приходилось выносить в связи со статусом семьи, она выпускала из своего рассказа, иногда было сложно восстановить ход событий из ее рассказа. Ее можно понять. Не каждый человек мог вообще вынести такое и остаться порядочным человеком, верящим в доброту и справедливость. А именно в таком духе и воспитывалась маленькая Светлана. В своем интервью она говорит, что в семье родители мало говорили о каких-то обидах на власть, родители продолжали добросовестно работать на благо своей Родины. Этому они учили и своих детей.

Когда Светлана Арэстовна показала фотографию барака, где она жила в детстве, сразу же захотелось задать вопрос: «Счастливым ли у Вас было детство». Ответ был неожиданным. Мы, современные люди, стремящиеся к разным материальным благам и благам цивилизации, скорее всего, если бы оказались в таких условиях, чувствовали бы себя несчастными людьми. Я для себя сделала открытие, что для людей того времени главным были отношения в семье, взаимопонимание, которые не соизмеряются ни с какими материальными благами. Счастье в семье – это мир, доверие, любовь. Поразило и то, что в таких условиях дети хорошо учились в школе, могли получить высшее образование. Для Светланы Арэстовны даже *«четверка была трагедией»*. Нам, современным подросткам, со слабой мотивацией к учебе, есть чему поучиться. Наши условия жизни в разы отличаются от того, что мы увидели. И нам должно быть стыдно за свои плохие отметки.

А как бережно Светлана Арэстовна хранит справку о реабилитации своего отца – это самый важный в жизни для нее документ, доказательство того, что отец ее – достойный, невинно осужденный человек. Пусть так поздно он был реабилитирован, но для семьи важно, что он оправдан, и это справедливо.

Это была история отдельно взятой семьи. Но она для нас так важна, потому что через нее мы узнаем в целом историю своей страны. История предстает перед нами не совсем такой, какой бы мы хотели ее увидеть. Но ее уже не перепишешь. Но мы лишний раз убеждаемся в том, что историю должен знать каждый для того, чтобы не совершать ошибок в будущем. А это – самое важное. Пример тому – известные события в Украине, где современной молодежи преподнесли совершенно другую историю, перечеркнув все, то, что связывает наши народы. Как страшно слышать антироссийские лозунги, призывы убивать русских. Даже не верится, что это происходит наяву.

Будем помнить нашу историю, какой бы она ни была!

Данная работа нашла свое практическое применение:

1. Печатный ее вариант был подарен нашему школьному музею.
2. Материалы данной работы использовались на уроках краеведения на теме «Репрессии в Хакасии».

За оказанную помощь при написании исследовательской работы благодарим:

Светлану Арэстовну Нагайцеву, без участия которой не было бы этого исследования;

Наталью Николаевну Григорьеву, библиотекаря с. Новороссийское за оказание помощи в организации интервью;

Клокову Валерию, ученицу 7 класса за оказанную помощь в видео- и фотосъемках;

Всех, кто принял участие в опросе, оставил отзывы.

Приложение 1. Памятник жертвам политических репрессий в г.Абакане

Фото 1.

Приложение 1. Справка о реабилитации

036841

 ПРОКУРАТУРА
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 ПРОКУРАТУРА
 АЛТАЙСКОГО КРАЯ

656059, г. Барнаул, ул. Партизанская, 71

18.10.01 № 19-242-01

На № _____ от _____

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гр-н(ка) Спешачек Алайс Алайсович

Дата и место рождения 1908 г. р., с. Предлчи, Чехословакия

Место жительства до ареста с. Гольбетгадт Славгородского района Алтайского края

Место работы и должность (род занятий до ареста) рабочий пром. артели "Свой труд"

Квалификация содеянного и мера наказания

05.06.1941г. Алтайским краевым судом по ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР и приговорен к 5 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет.

На основании ст. 3 и ст. 5 Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года

Гр-н(ка) Спешачек Алайс Алайсович 24.06.92г.

реабилитирован

Заместитель прокурора
 старший советник юстиции

И. А. Двугубинин

Приложение 3. Семья

Фото 1. Бабушка

Приложение 4.

Родители

Фото 1

Приложение 5. Семья Спевачек

Фото 1. Большая семья Спевачек

Фото 2. Маленькая Светлана с отцом

Приложение 5 (продолжение).

Фото 3. С любимым папой

Фото 4.

Приложение 5 (продолжение).

Фото 5. Светлана Алексеевна с отцом.

Приложение 5 (продолжение)

Фото 6.

Приложение

Приложение 6. Мама на работе в теплице

Фото1.

Приложение 6 (продолжение). Мама в Крыму.

Фото 2. Крым, 1958

Приложение 7. Барак, в котором проживала семья Спевачек

Фото1.

Приложение 8. Поселение ссыльных

Фото 1

Фото 2

Приложение 9. Семейные фотографии из архива

Фото 1

Приложение 10. Семейный архив

Фото 1.

Фото 2.

Приложение 11. Семейная память

Фото 1.